

Странники

Убегает дорога с бугра на бугор.
И идёт он по ней, опираясь на посох.
И котомка его за плечами, как горб,
А вокруг всё поля—то в туманах, то в росах.
А куда он идёт, этот странник седой,
Пропылённый и степью цветущей

пропахший?
И с какой он в пути разминулся бедой?
Для кого этот странник—родной,
но пропавший?

Столько странников видел я после войны!
Через детство моё шли они, исчезая.
Лишь закрою глаза—эти люди видны.
А куда все они подевались?—Не знаю...
«Сколько, ветер, их было у нас на Руси?»
Грустно он просвистел: «Ты ответа не требуй».
«Где же странники те?»—я у неба спросил.
«Ты спроси у земли»,—мне ответило небо.

Из гостей

Три года мне, и три—войне,
Но помнится тропинка зимняя.
Две юных тётки—нет родней!—
Домой от бабушки вели меня.
Над озером спал старый сад.
А снег всё падал на заимку,
Где кавалеров не сыскать.
Две тётки-девки шли в обнимку.
Но тут потребовалось мне
Остановиться на мгновение.
И было ясного ясней:
Весьма опасно промедление!
Помчались девки, хохоча,
Штаны мне расстегнув заранее,
Меня за ручки волооча,
Как самовар с открытым краником.
По воле их я на бегу
С нуждою малою справлялся.
И жёлтой ниткой на снегу
Весёлый след мой оставался.
Нам предстояло долго жить—
Уже мы немцев побеждали!
Я и в три года был мужик,
Хоть девки за руки держали!

И зацветают мхом ворота,
Сугробов белых полон двор.
Но в этом доме ждут кого-то
И не дождутся до сих пор.
Кто он? Солдат, давно погибший?
Иль сын, не помнящий родства?
Но всё ж под крышею прогнившей
Надежда светлая жива.
Всё так же сердце верить хочет,
И не проходит боль души.
И как по нём тоскуют очи!
А он явиться не спешит.
И зацветают мхом ворота,
Сугробов белых полон двор.
В России вечно ждут кого-то—
И не дождутся до сих пор.

Встреча фронтовика

Под лампой керосиновой
От табака синё.
Воротники сатиновым
Рубахам расстегнём.
На них почаше пуговиц,
Чем на гармони...
Плавают луковицы
В разлитом самогоне.
И тянут бабы вдовье
«Рябинушку» до слёз,
К столу склоняя головы,
Тяжёлые от кос.
А мы, юнцы небритые,—
Мы ворот расстегнём.
На фронте не убитые,
Мы бабам подпоём.
Пусть ищет песнь за даями
Тех, кто в бою убит.
Наш фронтовик израненный
Медалями звенит.
И льются слёзы вдовьи,
Хоть кончились слова.
Ты, фронтовик, виновник—
Виновник торжества.

● ● ●
Как будто я снова из дома навек ухожу.
Стою в ожидании первого поезда.
И цепь из свинцовых кусочков — к ножу
В карман убегает от пояса.
Наутро в окне промелькнёт незнакомая степь.
Таком уж, как я, пацану, — подвигаясь на братство,
Отдам самодельную, мною сплетённую цепь —
Единственное богатство!
И будут вокзалы — не тёти, — а дяди для нас...
Те дяди, что после войны нам отцов заменили.
И будет такое!..
Но будет впоследствии — класс,
Учитель, тетрадки и цепкие руки в чернилах...
Я путь повторил бы, но мы повторять не вольны.
Я всё повторил бы...
Чтоб не было прежних вагонов.
Я всё повторил бы, чтоб сын мой не видел войны.
И чтоб он не делал
Свистки из остывших патронов.

Первомай

(воспоминание)

Надо всем — транспаранта лóскут
И призывы к Первому мая.
А на мне рубашка в полоску —
У меня одного такая!
Хоть вручную она пошита,
Но материя издалёка...
Год назад война завершилась
И на западе, и на востоке.
Мужиков вернулось не много.
Раньше всех пришли инвалиды.
А на Родине, слава Богу,
Умереть — и то не обидно.
Первомай для солдат, хоть праздник, —
Для пивка лишь и для беседы.
Но за ним наступает сразу
Главный праздник их — День Победы!
Ну а мы Первомай встречаем,
Как встречают все жизнелюбы.
Мы вполне обходимся чаем
Или квасом — в кармане рубль!
В нас живёт оптимизм природный.
Первомай — не сидеть за партой!
Он же — праздник международный,
Что-то вроде Восьмого марта.
Будет музыка до обеда...
После будет играть гармошка.
Мы дождёмся и Дня Победы —
Остаётся совсем немножко!

Трофейная гармошка

Нас гармошка немецкая ссорила.
Так на ней серебрился оклад!
Мы гармошку губную мусолили,
Как детишки теперь шоколад.
Подбирали «На сопках Маньчжурии»,
И «Тачанку», и песни войны.
Но гармошка свистела, как жулик,
То хрипела от общей слюны.
Ни грустиночки нет, ни задора —
Её участь была решена
Справедливым одним приговором:
Не умеет по-русски она!

● ● ●
Отгорят на западе закаты,
И тогда по краю тишины
По ночам домой идут солдаты.
Столько лет идут домой с войны!
По туманам, по хлебам несжатым,
В лунной серебрящейся пыли,
По ночам домой идут солдаты —
К миру, за который полегли.
И по ним не выплаканы слёзы,
И любовь, и молодость светла...
Как седая женщина, берёза
Ждёт кого-то на краю села.

● ● ●
Ф. Сухову

В серых яблоках рассвет.
И сирень цветёт в стакане.
Ни войны, ни мира нет
На Мамаевом кургане.
Там с землёй герои вровень.
(Лишь бы Родина жива!)
В сорок третьем там от крови
Не смогла взойти трава.
На верёвке ватник волглый
(Пули след на рукаве)...
Человек живёт у Волги,
На немеркнувшей земле!
Он на Волгу смотрит долго
(Вспыхнет память — только тронь).
Видел он: горела Волга,
Отражая тот огонь.
В том огне своя пехота...
И, наверно, с той поры
Отражает неохотно
Волга вечером костры.